Аренар

Двое стражников стояли у ворот города, по разные стороны от массивных створок. На них были имперские доспехи, что обеспокоило Аренара. Если эти двое были в лагере прошлой ночью, они могут узнать меня. Он опустил капюшон на лицо.

Один из нордов поднял руку, подавая знак Аренару остановиться. "Сними капюшон", - приказал стражник. Неохотно Аренар выполнил приказ. "Что привело тебя в Хелген, имперец?"

"Просто... пытаюсь найти место для отдыха, пока день не кончился", - ответил он, благодарный за то, что солдаты, похоже, не узнали его.

Другой охранник покачал головой. " Тебе придется найти другое место. У нас прямой приказ генерала Туллия держать ворота закрытыми до дальнейших распоряжений".

"Могу ли я спросить, почему?"

"Нет", - резко ответил охранник.

Аренар раскрутил Луну и Звезду, кольцо, которое Индорил Неревар использовал, чтобы объединить Кимерские кланы в давние времена. Он сказал: "Если ты собираешься заставить меня спать на улице в холодном лесу без оружия, ты должен быть достаточно приличным, чтобы объяснить, почему".

Охранник посмотрел на своего товарища Норда, который слегка пожал плечами. Он снова повернулся к Аренару и сказал: "Прошлой ночью генерал Туллий захватил Ульфрика Буревестника и нескольких его людей. Пленников привели сюда, чтобы разместить их на ночь. Завтра рано утром они будут казнены, пока никто из остальных повстанцев не узнал о пленении их лидера и не попытался его спасти".

Аренар догадывался об этом. Он снова покрутил кольцо. "Ну, я не намерен никому сообщать о поимке Ульфрика; у меня нет симпатий ни к имперцам, ни к повстанцам. Кроме того, как вы думаете, генерал Туллий заметит еще одного человека?" Оба стражника покачали головами, полностью захваченные силой его кольца. "Так вы уверены, что я не могу остаться в Хелгене на ночь? Я обещаю не создавать проблем".

Охранник с левой стороны ворот махнул ему рукой, когда он отпирал их. "Не высовывайся. Если будешь создавать проблемы, мы тебя не видели. Понял?"

Аренар кивнул, и на его лице появилась улыбка, когда он продолжил идти по следу повозки. Он любовался Луной и Звездой, радуясь, что ее не украли вместе с остальными его вещами. Когда он впервые надел кольцо и оно не убило его, как многих до него, у него не осталось

сомнений, что он - Нереварин. Ведь кольцо было зачаровано так, что носить его мог только Индорил, а Аренар был Индорилом в перевоплощении.

Аренар оторвал взгляд от кольца и перевел его на Хелген. По сравнению с сотнями, если не тысячами маленьких деревень, в которых он побывал, здесь было все то же самое, за исключением стен. Несколько небольших домов были разделены лавками, но большинство зданий были построены из бревен и имели крышу, покрытую сеном. Главной достопримечательностью Хелгена был внушительный замок, построенный полностью из камня. Снаружи здания стояли многочисленные имперские войска и три пустые повозки. За повозками стояла плаха палача. Вот где умрут Братья Бури.

Прогуливаясь по дороге, Аренар обнаружил корчму Хелгена "Золотой куст". Войдя внутрь, он увидел, что здание заполнено селянами и имперскими войсками. Он снова спрятал лицо, как мог, под капюшоном.

Он сел за барную стойку, и норд-трактирщик поприветствовал его. "Добро пожаловать в " Золотой куст", имперец. Не думаю, что видел тебя здесь раньше".

"Ты прав", - буркнул Аренар, оглянувшись через плечо. Никто не смотрел на него, что было хорошим знаком. "Я был в Сиродиле до прошлой ночи. Можно мне бутылочку медовухи? Подойдет любая".

Трактирщик потянулся вниз и поднял небольшую бутылку. "Нордский мед", - сказал он, протягивая напиток Аренару. "Я удивлен, что тебе удалось пройти мимо стражи. Легион вряд ли откроет ворота для чего-либо, тем более для одинокого путешественника. Из всех мест, куда можно привести повстанцев, это должно быть именно здесь".

Аренар допил свою медовуху и поставил пустую бутылку обратно на барную стойку. "Так это смерть Верховного Короля привела сюда Легион и Братьев Бури?"

Бровь трактирщика приподнялась. " Ты имеешь в виду его убийство?"

Некоторые в Бруме утверждали, что Ульфрик победил верховного короля Торуга в честном бою. Если людям не нравится, что Торуг проиграл, это не значит, что его убили. Чтобы остаться на стороне трактирщика, Аренар сказал: "Да, его убили. Ошибочка вышла".

Трактирщик вздохнул. "Думаю, проблемы Скайрима не слишком важны для жителей Сиродила, да?"

" Ты не ошибешься", - сказал Аренар.

"Ничего бы этого не началось, если бы Братья Бури просто соблюдали Конкордат Белого Золота".

Аренар вытер рот. "Что за Конкордат Белого Золота?"

Трактирщик фыркнул. "Ты, должно быть, уже пьян. Именно этим закончилась Великая война с этими проклятыми Высшими Эльфами".

"О да, точно. Теперь я вспомнил", - серьезно ответил Аренар. Из-за двухсот лет воспоминаний он часто забывал отдельные кусочки более крупной картины, например, Конкордат Белого Золота.

Но он никогда не забудет Великую войну, ведь он был в самом начале, когда тридцать лет назад в Лейавине произошло первое крупное сражение. Точнее, резня.

Ведь именно там умерла единственная женщина, которую он когда-либо любил.

***

Аренар уютно спал на мягкой кровати в своей комнате, снятой в гостинице "У трех сестер". Сестры-каджитки давно умерли, но название осталось. Рядом с ним на кровати лежала бретонка по имени Лиэль.

У нее были длинные черные волосы, прилегавшие к ее безупречному загорелому телу, и ярко-зеленые глаза, подчеркивавшие ее прекрасное лицо. Он встретил ее неделю назад на дороге в Лейавин. Она была курьером, и ее послали доставить послание графу. Аренар встретил ее, когда в одиночку пытался зачистить лагерь бандитов, что он делал уже много раз. Но огромное количество преступников почти ошеломило его. В последнюю секунду появилась Лиэль и помогла ему.

До этого дня Аренар не верил в любовь с первого взгляда. До Лиэль он разговаривал, дрался вместе и спал со многими женщинами. Но когда он увидел ее... он не мог отрицать того, что испытывает к ней.

Поэтому ему удалось убедить ее, что для безопасности обоих они отправятся в Лейавин вместе. К его приятному удивлению, она сразу же приняла его предложение.

И за эту неделю он узнал о ней все. Он рассказал ей столько, сколько посчитал нужным. Лишь несколько человек знали, что он - Нереварин, и большинство из них были данмерами, разбежавшимися по разным уголкам Тамриэля после разрушения Морровинда. В те несколько раз, когда он доверял эту информацию кому-то новому, они редко воспринимали ее хорошо. Не желая спугнуть Лиэль, он выдумал себе прошлое странствующего торговца-мечника, родом из восточного Сиродила.

Когда они наконец добрались до Лейавина, было уже поздно. Решив, что лучше отнести письмо графу на следующий день, они отправились в трактир "Три сестры". К несчастью, там

оставалось только одно свободное место. Лиэль поспешила предложить им разделить его.

В этой постели он спал недолго, до ранних часов следующего дня.

"Талмор!" - крикнул голос откуда-то снизу.

Аренар и Лиэль проснулись и поднялись с кровати одновременно, сбитые с толку криком. "Что это было?" - спросила она.

"Я проверю", - сказал Аренар. Он натянул штаны и схватил Истинное Пламя, прежде чем высунуть голову за дверь. Пусто. Он подошел к перилам и посмотрел вниз на первый этаж.

Два высших эльфа и один лесной эльф образовали круг вокруг Ортага, имперского трактирщика. Один из альтмеров был одет в черные одежды и капюшон, скрывающий его лицо. Другой был одет в простые эльфийские доспехи, такие же, как у босмера. Все трое были вооружены эльфийским мечом в одной руке и магией в другой.

"Сдавайся, если тебе дорога твоя жизнь", - рявкнул высокий эльф в капюшоне.

"Проваливайся в Обливион!" угрожающе крикнул Ортаг.

Эльф вонзил свой клинок в живот Ортага. Он упал на пол, зажимая смертельную рану, из которой свободно текла кровь. Через несколько секунд он был мертв. "Это научит тебя уважать своих господ", - сказал альтмер, сплюнув на труп мертвеца.

Что происходит? Он шагнул вперед, пнув ведро, которое не заметил. И тут же все три эльфа уставились на него своими холодными, безжалостными глазами. Особенно нервировал взгляд закованного в броню альтмера: вдоль его левого глаза проходил глубокий шрам.

"Брось свой клинок, если хочешь покинуть это место живым", - приказал эльф в капюшоне.

"Нет", - ответил Аренар. Он перепрыгнул через перила и приземлился прямо перед командиром. Прежде чем эльф успел среагировать, Истинное Пламя прошло сквозь его сердце, убив его почти мгновенно. Закованный в броню альтмер замахнулся мечом на голову Аренара, но тот в последнюю секунду уклонился от опасности. Краем глаза Аренар заметил босмера, поднимающегося по лестнице. Лиэль! Он должен был покончить с этой проблемой как можно быстрее.

В руке альтмера сверкнуло заклинание молнии. Аренару не удавалось увернуться от него; все его внимание было приковано к босмеру. Он вскрикнул и рухнул на землю, когда молния ударила его в правую руку, отчего он выронил Истинное Пламя, а онемение распространилось на все остальное тело.

"Надо было сдаваться", - оскалился альтмер. Теперь он стоял над Аренаром, а в его ладони заряжалось еще одно заклинание молнии. "Ну что ж. Еще больше отбросов имперцев и все остальные, кто осмелится сражаться против нас, умрут у наших ног, прежде чем мы закончим".

Эльф присел, положив руку на сердце Аренара. Улыбнувшись, он выпустил заклинание, остановив сердце имперца.

Спустя несколько часов Аренар очнулся, окруженный пламенем. Вокруг него догорала гостиница "Три сестры". Он посмотрел на свою грудь, где черный шрам отмечал его последнюю смерть. Медленно встав, он поднял Истинное пламя с того места, где уронил его.

Трупы Ортага и эльфа в капюшоне наполнили здание зловонным запахом, от которого у Аренара начался рвотный рефлекс. Он поднялся по лестнице в свою комнату, надеясь, что Лиэль в безопасности.

Он прошел через дверной проем. "О боги", - прошептал Аренар, его сердце наполнилось отчаянием.

Обнаженное тело Лиэль безжизненно лежало на полу. Из глубокой раны на ее горле на пол стекала струйка крови. В ее холодной руке лежал эльфийский кинжал Аренара, который он держал на всякий случай. Она попыталась защититься, но безуспешно.

Аренар стоял молча, не зная, что делать. Через несколько минут он вспомнил о пожаре, который теперь горел ближе к его комнате. Он надел кожаные сапоги и натянул легкий плащ. Решив оставить доспехи, Аренар взял свой кошелек и вышел из трактира.

Вскоре после этого он встретил семью, которая тоже бежала из города. Среди них был агент Талмора, перебежавший из Альдмерского доминиона. Аренар почти обезглавил высокого эльфа на месте и продолжал следить за бывшим юстициаром в течение всего времени их бегства из осады Лейавина. Он еще не знал, что подружится с альтмером, которого звали Римион.

Вся группа, несмотря на все трудности, бежала из города. А вскоре после этого и из Сиродила.

***

" Эй? Ты слушаешь?" - спросил трактирщик.

Аренар моргнул, вернувшись в " Золотой куст" с еще одной пустой бутылкой перед собой. "Прости", - сказал он. "О чем ты меня спрашивал?"

"Я спросил, планируешь ли ты снять комнату на ночь. Если да, то твой счет увеличится до

двадцати пяти септимов", - сказал трактирщик.

"Да, я возьму комнату", - сказал Аренар.

Трактирщик положил ключ на стойку. "Это последняя комната слева". Аренар протянул руку, чтобы взять ключ, но норд отдернул ее. "Я сказал, это будет стоить двадцать пять септимов".

"Мои извинения. Просто у меня сейчас много других мыслей". Аренар потянулся за кошельком и выругался. Он вспомнил, что кошелек пропал из его тела также ранее днем.

Не видя альтернативы, Аренар повертел кольцо. "Я уже заплатил за выпивку и комнату, так что могу я получить свой ключ?"

Трактирщик кивнул и передал Аренару ключ от комнаты. " Ты заплатил мне. Спокойной ночи".

Аренар встал и пошел в свою комнату. Ему было стыдно за то, что он ограбил норда, но не его вина, что он не смог заплатить. Придется разбираться с генералом Туллием и этой мордастой сучкой.

В комнате не было ничего причудливого. Кровать была маленькой, а пустой сундук, в котором можно было хранить дополнительные припасы, так и остался неиспользованным. Но все же это было гораздо лучше, чем спать на снегу.

Он повесил свой плащ на дверь и упал на кровать. Аренар заснул почти сразу. Ему начала сниться Лиэль, как почти каждую ночь. Он представлял себе ее загорелую кожу, сочные губы и сладкий голос.

И холодный взгляд, которым она смотрела на него из своих мертвых глаз. Когда-то они были яркими и полными жизни, но не теперь.

http://tl.rulate.ru/book/84992/2723884